

9 МАЯ, В ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ:

ФРОНТОВИКИ,

дание — прорваться к фарфоровому заводу, выгнать немцев и продолжать наступление к переправе через реку Березину. При освобождении завода были ранены командиры взводов и убит командир роты. И снова командование берет на себя Василий Иванович. Его люди успешно форсируют реку Березину и закрепляются на плацдарме против переправы.

Когда наши части стали теснить немцев, те кинулись к переправе с на-

радный в своей солдатской биографии день.

«9 мая, — рассказывает он, — выдался хороший, по-настоящему весенний, солнечный день. Со стороны Балтийского моря слышались выстрелы. И вдруг мы узнали радостную долгожданную весть: победа! «Победа! Победа, ребята!» — кричали кругом. Все выскочили из окопов. Радовались, как дети. И сам весенний солнечный день как будто торжествовал вместе с нами. И все как-то изменилось».

Вехи солдатского пути

Как-то совсем случайно мне пришлось познакомиться с Василием Ивановичем Вавиловым — машинистом загрузочного вагона коксового цеха № 2.

Это человек трудной, но интересной судьбы. Участник Великой Отечественной войны. Несмотря на 48 лет и четыре боевых ранения, глаза его источают молодой задор. Да и весь он какой-то не по возрасту подвижный.

...Когда началась война, Вавилов после окончания ФЗО работал в Приморском крае на шахте бурильщиком. Вместе с одним из своих друзей написал заявление в военкомат: оба хотели, чтобы их взяли добровольцами на фронт защищать родную землю. Им сначала отказали. «Рабочие руки и в тылу нужны, а вы еще не достигли призывного возраста», — убеждали их. Предлагали школу моряков. Но ребята настояли на своем. «Только на фронт», — говорил Василий Вавилов.

Отправили их в город Свободный для формирования маршевых рот.

После формирования — эшелонам к Сталинграду. Здесь, под Сталинградом, при подходе к передовой линии фронта Василий Иванович принял первое боевое крещение и был ранен в правую ногу.

После госпиталя его направляют на Воронежский фронт. Дальше — Орловско-Курская дуга. Там он был сержантом в разведгруппе стрелкового полка. Под городом Севском разведгруппа получила задание уничтожить 3 вражеские огневые точки — дзоты. При взятии первого дзота был ранен командир взвода. Василий Иванович не растерялся и командование взводом взял на себя. «За мной, ребята! Ура-а!» — смело бросился он вперед, увлекая за собой товарищей по оружию. Но при взятии третьего дзота он опять был ранен.

Снова госпиталь. Потом — Второй Белорусский фронт. Уже в чине старшего сержанта участвовал в боях за освобождение белорусских городов.

Под городом Барановичи получили боевое за-

мерением отступить на другой берег, а переправу за собой взорвать, чтобы наши части не смогли помешать им уйти. Но только фашисты зашли на переправу, как вавиловцы открыли по ним встречный пулеметный огонь. В стане врага началась паника, фашистам пришлось сдать. «После того, как наши части соединились, — вспоминает Вавилов, — к нам подошел полковник и спросил: «Кто командовал ротой?» Думая, что в чем-то провинился, я ответил: «Я, товарищ полковник». Но полковник крепко обнял меня и сказал: «Ты же настоящий герой. Не дал фашистам перейти через переправу».

После этого случая Василий Иванович был награжден медалью «За отвагу». Кроме того, солдат Вавилов был награжден медалью «За победу над Германией», орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Славы III степени. Доблестно сражался он, но до сих пор помнит самый

Обычно в окопах, в грязи, в снегу, а это встали во весь рост, почувствовали себя свободно и счастливо. И вся многолетняя усталость от войны вмиг прошла, осталась одна радостная приподнятость».

...В 1953 году В. И. Вавилов приехал в Магнитогорск. Работал год на стройке, затем в коксохимическом производстве. Сначала люковым, а с 1962 года, после окончания курсов машинистов коксовых машин, — машинистом загрузочного вагона. И в мирное время, на трудовой вахте коммунистического строительства, Василий Иванович не подводит фронтовиков. Он бесменный профорг, ударник коммунистического труда, отличник соцсоревнования, награжден юбилейной Ленинской медалью.

М. ИВАНОВ,
аппаратчик коксохимического производства.

На снимке: В. И. Вавилов с женой.
Фото автора.

РОДИНЕ СЛУЖИТЬ

Все, как обычно. Сталевары, переодевшись в рабочую спецовку, переговариваясь, направляются в красный уголок, где должно начаться сменно-встречное собрание.

Все, как обычно. И только для Павла Александрова, Сергея Чепуркина, Ивана Подивилова, Мухтара Гумарова, Александра Сурганова, Степана Порнулова, Сергея Могилевцева, молодых рабочих цеха, предстоящее собрание — событие волнующее и в какой-то степени грустное. Непривычно чувствовали они себя в нерабочих костюмах среди одетых в робы сталеплавильщиков. Неловко было и от того, что сидели не в зале, как обычно, а на сцене за столом президиума. Для них это последнее перед уходом на службу в армию сменно-встречное. И посвящено оно им, будущим солдатам.

— Жаль расставаться с теми, кто влился в коллектив, — говорил заместитель начальника цеха Г. В. Чернушкин, — но это долг каждого молодого человека — пройти службу в рядах Советской Армии. И мы надеемся, что вы свой долг выполните с честью.

Зволнованными были напутственные слова участников Великой Отечественной войны машиниста завалочной машины Василия Наумовича Кузьменко и мастера разливки Василия Семеновича Носова.

— Служба — это тоже работа, трудная, ответственная, почетная, — говорил В. Н. Кузьменко.

«Не подкачайте, ребята!», «Мы надеемся на вас», «Возвращайтесь в цех, мы будем ждать вас», «Мы будем работать так, чтобы цех всегда был передовой. А вы служите так, чтобы лучшей была ваша часть», — об этом говорил каждый, кто напутствовал в этот день будущих воинов.

— Наказы ваши выполним и вернемся в цех после службы, — взволнованно произнес А. Сурганов, когда ему предоставили слово от имени призывников.

Н. ШЕВЧУК,
секретарь комсомольской организации
мартеповского цеха № 1.

ВОСЕМНАДЦАТОЙ ВЕСНОЙ...

Два электрослесаря КИП, двое веселых, общительных ребят — Слава Кирпичников и Володя Васьюк — комсомольцы из кислородно-компрессорного цеха. Наши активисты, участники художественной самодеятельности. Их гитары звучали и у нас в цехе, и в подшефной школе, и на комсомольском «Огоньке» во Дворце культуры металлургов имени Ленинского комсомола. Они были заводилами в цехе, к ним тянулись ребята.

Сегодня мы говорим «были», потому что пришла к ребятам восемнадцатая весна и пришло время идти им на службу в ряды Советской Армии. На торжественных проводах в цехе они дали обещание честно и преданно нести службу, зорко охранять мирный труд советских людей.

Товарищи по работе теплыми словами напутствовали будущих воинов, выразили уверенность, что ребята не только станут отличниками боевой и политической подготовки, но и будут активными, самодельными артистами, говорили, что будут ждать их возвращения со службы.

Н. МИХАЙЛОВ,
секретарь комсомольской организации
кислородно-компрессорного цеха.

В начале сорок четвертого, только получив паспорт, тайком от родителей Люба Миронова с подругой записались добровольцами на фронт. Их направили на шестимесячные курсы подготовки медсестер. Но пришлось пройти переподготовку в поварском училище.

«Вскоре наш батальон — 500 девушек — отправили на фронт, в Польшу», — вспоминает Любовь Федоровна, — «наших», уральских, было человек двадцать. Конечно, сдружились мы крепко. До сих пор встречаюсь я со своими фронтowymi подругами Машей Синьковой (она была связисткой), Викторией Сяниной — бывшим лейтенантом интендантской службы».

...Когда полк останавливался на привале, кухню обычно располагали ближе к воде: у реки или озера. Проснувшись рано утром, Люба умывалась студеной водой и, как будто не было никакой войны, запеваля песню. «В 306-м полку соловей встал», — шутили солдаты.

В полку их, женщин, было четверо. И приходилось поэтому работать не только в походной кухне, но и в полевых госпиталях, выносить раненых с поля боя. Выбывал из рядов товарищ, нужно было его заменить. На любой работе. Нет повара — идешь за повара. Нет медсестры — ты, женщина, должна уметь помочь раненому, значит, иди. Трудно, невероятно трудно было. Но только прекращалась стрельба,

НА ПАМЯТЬ О КАЖДОМ

только наступало затишье — начинал играть аккордеон, в ход шли губные гармошки; песни, шутки слышались кругом.

Вспоминая об этих днях, Любовь Федоровна говорит: «После возвращения домой целый месяц, наверное, не могла себе места найти, скучала по своим друзьям-товарищам: сколько фронтовых подруг у меня было! Переписывались мы с ними долгие годы. Письма приходили из Ленинграда, Гомеля, Перми,

Челябинска... Забывается все, конечно, со временем. Но если встречаемся — вспомнить есть что».

Любовь Федоровна Пучкова работает сейчас в цехе изложниц краскоделом. Ее подруги по работе часто просят рассказать о том, как она воевала. Любовь Федоровна в цехе единственная женщина-фронтовичка.

Любят слушать мамы рассказы и дети Любови Федоровны. Правда, из всех трюков сейчас

с ней живет лишь младшая дочь Наташа. Приехала на праздник старшая дочь Надежда с двумя дочурками-близнецами, Верой и Любочкой («радость бабушке!»). Сын Митя работает шофером в Куйбышеве.

Мы беседуем с Любовью Федоровной у нее дома. Девятиклассница Наташа сначала только прислушивается к нашему разговору, стесняется присоединиться к нему. Потом, осмелев, приносит мамину награду: медали «25 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», пожелтевшие листки благодарностей за участие в крупных боях, награду послевоенных лет — зна-

чок «Ударник коммунистического труда».

Любовь Федоровна вспоминает, как вошла она вместе со своим полком 2-й Гвардейской зенитной дивизии в Берлин. Жалеет, что не сохранилась фотографии, на которых она снята у Бранденбургских ворот, у рейхстага. Вспоминает, как тесали с фронта домой, как в каждом городе встречали их — победителей: с цветами, с накрытыми столами прямо на перронах.

«Когда война кончилась, радость была какая... Люди совершенно незнакомые обнимали и целовали друг друга. И дарили на память друг другу хоть что-нибудь. Как будто хотели породниться. Оставить память каждому о каждом».

Т. СТАРИЦКАЯ.